

Привалившись к кирпичной стене в темном переулке позади бара, Ши Вэйчжоу судорожно, хрипло дышал. Только сейчас, когда перед глазами все поплыло, он окончательно понял: сегодня он действительно перебрал.

Он лихорадочно похлопал по карманам, но телефона нигде не обнаружил. Мысленно выругавшись, Вэйчжоу, придерживаясь рукой за холодную кладку, добрал до угла здания. Осторожно выглянув, он окинул взглядом тускло освещенную улицу. Позади никого не было. Наконец-то удалось оторваться.

Ускользать от преследования он умел виртуозно — годы тренировок давали о себе знать. В таком деле ему не помешали бы и лишние три бокала. От этой мысли на душе сразу потеплело, вернулось привычное самодовольство. По идее, за столько лет эта игра в кошки-мышки должна была до смерти наскучить, но почему-то каждый раз его брал дикий азарт.

Вэйчжоу прислонился затылком к стене и довольно прищурился, смакуя воспоминание о том, как ловко запер тех двоих напомаженных хлыщей в костюмах прямо в кабинке бара. Какая глупость, просто умора! На губах сама собой расплзлась торжествующая ухмылка.

«Стадо кретинов»

Но стоило ему повернуть голову, как из темноты за углом вырос чей-то силуэт. Незнакомец стоял почти вплотную, чуть наискосок от него. Вэйчжоу вздрогнул. Прищурившись, он попытался разглядеть его лицо в блеклом свете далекого уличного фонаря. Нет, лицо незнакомое.

Мужчина стоял поодаль. Высокий, подтянутый, в глубоко надвинутой черной бейсболке. Он неторопливо затягивался сигаретой, не отрывая взгляда от экрана телефона. При виде гаджета глаза Вэйчжоу мгновенно загорелись. Плевать, насколько тот занят, — он крикнул во весь голос:

— Эй, привет!

Незнакомец даже ухом не повел, будто кричали вовсе не ему. Вэйчжоу недовольно нахмурился. Неужели голос сел от выпивки?

— Дашь телефон на минутку? — крикнул он еще громче, делая шаг навстречу. — Срочно нужно сделать звонок!

На сей раз мужчина соизволил поднять голову. Впрочем, завязывать беседу он явно не собирался. Он лишь неторопливо вынул сигарету из рта, затушил ее об урну и, развернувшись, пошел прочь.

«Просто взял и ушел?..»

Вэйчжоу мгновенно вскипел. Его что, только что демонстративно проигнорировали? Не раздумывая ни секунды, он рванулся следом.

— Эй! А ну стоять! — не договорив, он остуился на ровном месте и чуть не полетел носом в асфальт.

Прохожий среагировал молниеносно. Развернувшись в то же мгновение, он подхватил разившего перегаром парня за плечи, удерживая от падения.

Земля ушла у Вэйчжоу из-под ног. Совершенно дезориентированный, он чисто инстинктивно вцепился мертвой хваткой в рукав своего спасителя. Ошарашенно вскинув голову, он наткнулся взглядом на лицо мужчины, полускрытое козырьком бейсболки. Взгляды встретились, и Вэйчжоу оцепенел. Как вообще человек может быть настолько чертовски красив?

Вэйчжоу сложно было назвать наивным провинциалом. В его окружении постоянно крутилась прорва холеных моделей и кинозвезд, от которых у него давно наступило эстетическое пресыщение. Но этот парень... этот был совершенно другим.

Но чем именно? Вэйчжоу прищурился, пытаясь рассмотреть его черты в тусклом свете уличного фонаря. На лице незнакомца не отражалось ни единой эмоции — безупречно спокойное, словно свежеевыглаженная сорочка. Затаив дыхание, Вэйчжоу скользнул взглядом по его холодным, равнодушным глазам, высокой переносице и тонким губам, которые шевельнулись, что-то произнося.

До него долетели какие-то слова, но смысл полностью ускользнул. Вэйчжоу лишь заворуженно смотрел на него и глуповато спросил:

— Что ты сказал?

— Руку убери, — безразлично повторил незнакомец.

Поняв, что пьяный ступор затянулся, мужчина с нескрываемым раздражением один за другим разжал его пальцы, освобождая свой рукав, и пошел дальше.

Вэйчжоу наконец очнулся. Проводив его взглядом, он с запоздалым возмущением закричал вслед:

— Слышь! Вернись, кому говорю!

Тот даже не обернулся. Вэйчжоу стоял, покачиваясь, не понимая, от чего так кружится голова — от алкоголя или от злости. В черепной коробке гулял сквозняк. Лишь минуту спустя он выдавил тихое, злое ругательство.

Эта нелепая сцена не выходила у него из головы всю дорогу, пока он ехал в машине Сюй Цзинмо. И чем больше он прокручивал ее в мыслях, тем сильнее закипал. Масла в огонь подливала крошечная чихуахуа, сидевшая у него на коленях. Собачонка заливалась истошным лаем, мотала головой как безумная и усердно пачкала его брюки своей шерстью.

— Сюй Цзинмо, у тебя мозги вообще есть?! — не выдержав, рявкнул Вэйчжоу. — Я просил меня забрать, а не устраивать тут бродячий цирк!

Цзинмо покосился на него с глубочайшей обидой:

— Драгоценный мой молодой господин, поймей совесть! Я вообще-то собаку выгуливал, когда ты позвонил. Сорвался посреди ночи, битый час тебя по закоулкам выискивал, и теперь я же виноват?

— А мне-то что до этого? — резонно парировал Вэйчжоу.

Цзинмо лишь обреченно цокнул языком. Они дружили с самого детства, так что к капризам этого несносного парня ему было не привыкать.

— Поедем к твоей сестре, — сменил тему Цзинмо. — Она мне уже обзвонилась.

— Не поеду.

— Надо ехать, Вэйя сама просила привезти тебя.

— Сказал же — не поеду.

— Ну поедem.

— Нет.

Они препирались всю дорогу, пока Вэйчжоу, прижимая к себе злосчастную собаку, наконец не отключился прямо на переднем сиденье.

Когда приехали, будить его Цзинмо не решился. Он осторожно пересадил чихуахуа на заднее сиденье, набрал сообщение Ши Вэйе и стал ждать, пока суровая сестрица явится забирать своего блудного брата.

Вэйчжоу проснулся от настойчивого стука в окно. Голова раскалывалась, перед глазами все плыло, а за стеклом с каменным выражением лица стояла Ши Вэйя, что окончательно испортило ему настроение.

Нехотя опустив стекло, он сонно проворчал:

— Зачем звала?

— Сначала выйди из машины, — сухо велела Вэйя.

Вэйчжоу вальяжно облокотился на дверцу и лениво улыбнулся:

— Не хочу.

— Не заставляй меня повторять.

Вэйчжоу скептически приподнял бровь и повернулся к другу:

— Я же говорил, что не надо сюда ехать. Сразу знал, что ничего хорошего она мне не скажет.

Цзинмо перевел взгляд с него на грозную сестру за окном и благоразумно промолчал, лишь тихонько щелкнул кнопкой разблокировки дверей. Вэйчжоу вздохнул, отстегнул ремень безопасности и вальяжной походкой направился к дому.

Вообще-то это был и его дом тоже, но после возвращения из Штатов он появлялся здесь крайне редко. Несмотря на то что стрелки часов близились к одиннадцати вечера, у ворот по-прежнему дежурила охрана — все те же знакомые лица. При его появлении оба телохранителя почтительно склонили головы, однако Вэйчжоу прошел мимо, скользнув по ним безразличным взглядом, и толкнул тяжелую дверь.

Как же он ненавидел эти вечные, неотступно следящие за ним глаза.

Перешагнув порог, он привычным движением повалился на диван. Короткий сон в машине не принес облегчения — голова продолжала гудеть.

— Тётушка Чжан! — позвала Вэйя с порога.

Из кухни торопливо вышла пожилая женщина. Одного взгляда на развалившегося гостя ей хватило, чтобы все понять: она тут же достала из шкафа липкий ролик и принялась тщательно счищать собачью шерсть с его брюк. Вэйчжоу даже не шелохнулся — лишь лениво вытянул ноги, позволяя о себе заботиться.

О его аллергии на собачью шерсть знали немногие, и тётушка Чжан была в их числе.

Когда они остались наедине, Вэйя опустилась на край дивана. В ее взгляде, устремленном на

брата, промелькнула редкая мягкость.

— Сяо Чжоу, они здесь для твоей безопасности, а не для слежки. Почему ты за столько лет так и не смог этого понять? Сколько еще ты будешь трепать мне нервы?

Голос Вэйи поначалу звучал спокойно, но с каждым словом в нем проступали все более резкие нотки. Она искренне не хотела затевать ссору на ночь глядя, но этот несносный мальчишка умел выводить ее из себя за пару секунд.

Вэйчжоу с досадой приподнялся на локтях и, не глядя на нее, буркнул:

— А я тебя просил обо мне заботиться?

Вэйя смирла его ледяным взглядом:

— Думаешь, мне больше делать нечего?

Вэйчжоу промолчал, упрямо ковыряя ногтем обивку дивана.

— Я наняла новых людей для охраны твоей праздничной вечеринки, — строго добавила она. — Попробуешь сбежать от них хотя бы раз — пеняй на себя. Это не шутки.

— Мне это не нужно.

— Не нужно? — Вэйя горько усмехнулась. — И с каких пор твое мнение по этому поводу стало решающим? То, что я разрешила тебе отпраздновать день рождения на острове Ванилла, уже величайшая уступка с моей стороны. Не заставляй меня передумывать.

— Ну да, земной тебе поклон за это.

Его вызывающий, развязный тон стал последней каплей.

— Что ты сказал? — Вэйя в упор уставилась на него потемневшим от гнева взглядом.

Вэйчжоу даже не вздрогнул.

— До каких пор ты собираешься меня контролировать?

— Будто мне самой в радость эта вечная опека! — отрезала она. — Хватит задавать глупые вопросы. Делай то, что велют, и не смей мне прекословить.

Развернувшись, она направилась к кабинету. Вэйчжоу что-то яростно выкрикивал ей в спину, но она даже не обернулась. За долгие годы их бесконечных препирательств у нее выработался стойкий иммунитет к его вспышкам гнева.

Оказавшись в кабинете, Вэйя заперла дверь и привычно погрузилась в работу. Она всегда трудилась по ночам при мягком свете одинокой настольной лампы.

Глубокой ночью за окном зашумел дождь. Порывы ветра глухо бились в стекло вперемешку с каплями. Вэйя очнулась, подняв голову от заваленного бумагами стола. Наморщив лоб, она размяла затекшую шею и взглянула на часы — незаметно пролетело несколько часов сна. Последнее время ее все чаще одолевала изнуряющая усталость, но из-за бесконечной череды дел выкроить время на визит к врачу никак не удавалось.

Достав из ящика стола блистер, она проглотила пару таблеток и попыталась сосредоточиться на светящемся экране монитора. Курсор мигнул, сообщая о новом входящем письме. У Вэйи перехватило дыхание. Несколько секунд она завороченно смотрела на мерцающий красный значок, прежде чем нерешительно кликнуть по нему.

Текст, вспыхнувший на экране, ударил по нервам не хуже грозового разряда. Она резко, на чистых рефлексх, вскочила со стула и схватила телефонную трубку. Дрожащие пальцы уже начали судорожно набирать знакомый номер, когда разум наконец возобладал, и она с силой опустила трубку обратно на рычаг.

«Глубокая ночь, — напомнила она себе, опуская голову на ладони. — Спокойно. Нельзя пороть горячку»

И только в этот момент она заметила упавший на пол мягкий плед, который, судя по всему, соскользнул с ее плеч, когда она спала.

Сяо Чжоу заходил к ней.

<http://bllate.org/book/20405/2105539>